

**Псевдомедиация: почему стороны говорят о мире, но готовят войну?
(процессуальный анализ материальных норм судебной медиации)**

Научный руководитель – Беляева Кристина Александровна

Сергеева Анастасия Максимовна

Студент (бакалавр)

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых, Юридический институт, Владимир, Россия

E-mail: anastasiasergeev@mail.ru

Во время процедуры медиации существует вероятность столкнуться с недобросовестным поведением сторон. Несмотря на то, что медиация ещё довольно молодой институт, и такая проблема возникает крайне редко, именно она может стать серьёзным препятствием для эффективного урегулирования конфликта.

Что же понимается под недобросовестным поведением? Медиация всегда направлена на выработку решения, учитывающего интересы и потребности обеих сторон. Однако не каждый участник, формально соглашаясь на проведение примирительной процедуры, в действительности нацелен на такой результат. Наоборот, он начинает злоупотреблять своими процессуальными правами и сознательно игнорировать основополагающие принципы медиации, закреплённые в статье 3 Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ, которые медиатор разъясняет сторонам. Таким образом, процедура медиации превращается в фикцию, то есть в так называемую «псевдомедиацию».

Исходя из правоприменительной практики медиаторов Владимирской региональной ассоциации медиаторов, можно выделить несколько ситуаций, в которых одна из сторон пыталась реализовать свои недобросовестные планы. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, сторона вступает в медиацию не для примирения, а с целью собрать интересующую информацию об оппоненте, нарушая тем самым общий принцип в праве – принцип добросовестности. Если сторона намеревается рассказать полученные сведения третьему лицу, то также будет нарушен принцип конфиденциальности.

Во-вторых, сторона имитирует желание примирения, демонстрируя при этом свою готовность к диалогу, однако во время медиации предлагает жёсткие и заведомо невыгодные для оппонента условия, от которых тот точно откажется. Она вводит суд в заблуждение относительно своей добросовестности и выставляет другую сторону виноватой в несостоявшейся медиации, не готовой идти на уступки. Таким образом, нарушается принцип сотрудничества сторон.

В-третьих, участник примирительной процедуры может использовать её не для разрешения конфликта, а в качестве инструмента манипуляции. Соглашаясь на процедуру медиации под видом защиты своих интересов, он отвергает любые решения, даже те, которые полностью соответствуют его требованиям, ведь его истинная цель – оказать давление на оппонента, осложнить ему жизнь. Усугубляя конфликт из-за личных обид и чувства мести, он вновь подрывает принцип сотрудничества сторон.

В-четвёртых, как отмечают Е. А. Иванова, Е. А. Соломеина, Т. С. Хрущёлева и Г. С. Шереметова, недобросовестное поведение может проявляться и в затягивании сроков проведения процедуры медиации. Сторона стремится отложить судебное заседание, чтобы за это время усилить свою позицию: собрать или уничтожить компрометирующие доказательства [1, с. 39]. Медиация всё же считается оперативным способом разрешения конфликтов, но в подобных случаях её смысл искажается.

Столкнувшись с «псевдомедиацией», медиатор рискует стать участником нечестной игры. Его обязанность – обеспечить соблюдение всех принципов медиации и своевременно выявить скрытые намерения недобросовестной стороны.

Источники и литература

- 1) Иванова Е. А., Соломеина Е. А., Хрущелева Т. С., Шереметова Г. С. О противодействии злоупотреблению процессуальными правами при использовании медиации как примирительной процедуры // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2022. №4. С. 36-44.